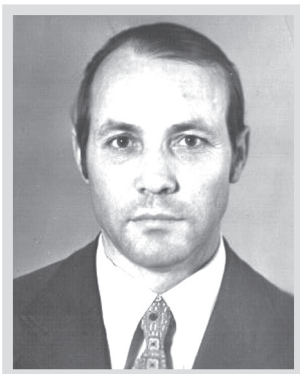

УДК 343

Справедливость в уголовном праве: понятие, формы выражения, структура и вопросы совершенствования уголовного законодательства

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор, член Редакционного совета федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

Статья раскрывает понятие справедливости в уголовном праве Российской Федерации, характеризует ее структурные элементы и формы выражения в действительности, показывая непосредственную связь этого основополагающего принципа с другими принципами уголовного права. Автором даются рекомендации по совершенствованию определения этого принципа и форм его выражения в нормах уголовного закона, а также по вопросам систематизации норм, предусматривающих уголовную ответственность и наказание за преступления с учетом рассматриваемого принципа уголовного права. Затрагиваются некоторые дискуссионные в теории уголовного права вопросы и даются обоснованные мнения по ним.

Ключевые слова: справедливость, законность, вина, равенство перед законом, принципы уголовного права, нормы уголовного закона, правовая категория, совершенствование, преступление, наказание, уголовная ответственность, уголовный закон, правосудие, добродетель

**Нет добродетели выше справедливости,
нет порока выше лжи.**

Афоризмы древнего мира

В широком, философском смысле справедливость есть некое «понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах, категориях морально-правового, а также социально-политического сознания». Она содержит в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием; заслугами людей и их соответствиях, оцениваемая как несправедливость [1, с. 231].

Определения справедливости даются в справочной литературе. Так, в Толковом словаре русского языка исследуемое понятие толкуется как «беспристрастие, признание за кем-либо какого-либо достоинства, права и отдача должного», а справедливый означает «действующий беспристраст-

но; соответствующий истине; осуществляемый на законных и честных основаниях; истинный, правильный» [2, с. 757].

В Советском энциклопедическом словаре под справедливостью понимается «категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном», связанное неотъемлемыми правами человека. Она «содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.п.» [3, с. 1270].

Исходя из указанных определений справедливости можно дать общую уголовно-правовую характеристику этой категории сознания и понятия действительности.

Во-первых, *справедливость – категория морально-правовая, поскольку лицо, действующее*

справедливо, осознанно, осуществляет требования соответствия между своими правами и обязанностями, исходя из законных и честных отношений, между преступлением и наказанием. Это понятие о должном, несущее в себе добродетель и истину. Справедливое означает соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. Чтобы уголовный закон и уголовное правосудие были способны выполнить свое назначение как регуляторы общественных отношений и эффективные средства противодействия преступлениям, они должны быть проникнуты идеей справедливости, воплощающей в себе передовую человеческую мораль, и соответствовать истине. Как говорил один из великих мудрецов древнего мира, «всякое беспристрастно решенное дело лишает ложь Силы, утверждает истину, создает добро и уничтожает Зло подобно пище, которая уничтожает голод» [4, с. 248]. Возвеличивая особую роль морали даже в соотношении с правом, Менандр указывал, что «нравственные качества справедливого человека заменяют законы» [5, с. 248].

Аристотель считал: чтобы быть добродетельным и законопослушным человеком надо быть справедливым, ибо «справедливость не есть часть добродетели, а вся добродетель и противоположность ее – несправедливость – не часть порочности, а порочность вообще» [6, с. 556]. Более того: «Нет добродетели выше справедливости, нет порока хуже лжи».

Беспристрастие при решении дел и вопросов, наивысшая добродетель и истина в действии, глубокие положительные нравственные качества личности – все эти части (качества, элементы) справедливости, воплощенные в ее структуре, дают основание максимально их учитывать в уголовном законе при формулировании соответствующих норм и институтов, и определения их места в системе уголовного кодекса. При этом уголовный кодекс должен держаться на моральном.

Таким образом, справедливость – категория морально-правовая, хотя одновременно и социальная, и политическая. Наши размышления и выводы в этой части, касающейся структуры справедливости по ее характеру и направленности, когда эта категория сознания используется при решении проблем и вопросов, направленных на борьбу с преступлениями, воздействия мерами уголовно-правового характера (с помощью наказания и иных мер уголовно-правового воздействия) на лицо, совершившее преступление, она становится *категорией уголовно-правового сознания и практики*. При этом высокий позитивный моральный характер и содержание справедливости всегда предшествует высоким справедливым качествам человека и его поведения, представляющего общественную опасность (ст. 14 УК РФ).

Для человека, для его жизни в обществе справедливость играет особую роль. «Когда справедливость

исчезнет, – считал И. Кант, – то не останется ничего, что могло бы придать ценность жизни людей» [7, с. 250]. Как было указано в Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, национальные правовые системы «должны эффективно содействовать благотворному и справедливому развитию с должным учетом факторов, связанных с правами человека и социальной справедливостью, обеспечивать независимость от личных и групповых интересов при отправлении судебных и квазисудебных функций и соблюдение принципа беспристрастности» [8, с. 361].

Эти *социально-политические и социально-правовые требования* прогрессивного международного сообщества обнаруживают прогрессивные социально-значимые качества справедливости, выполняют важную прогрессивную роль, препятствуя попыткам «коллективного Запада» во главе с США продлить свое господство над народами и государствами – в международном сообществе, и господству представителей «золотого миллиарда» и властимущих внутри национальных общественных систем, преобладанию индивидуального и группового интереса над коллективным и общественным в процессе развития и уголовно-правового противодействия преступности, а также при определении путей совершенствования уголовно-правовых норм, выступают руководящими началами для законодателя.

О социально-политическом характере справедливости свидетельствуют указания в ее определении и в ее структуре на то, что справедливость есть «понятие о должном», которое содержит соответствие между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, равенство по отношению к средствам производства, а отсюда – между деянием и воздаянием.

Вместо понятия «справедливость» нередко используется понятие «*социальная справедливость*», учитывая ту особую роль, которую это понятие (категория, принцип) играет в человеческом обществе на всех уровнях его концентрации и жизнедеятельности, что показывает весьма значительную роль социального элемента в исследуемой категории.

Общественная опасность несправедливого деяния, указывающая на то, что совершенное деяние является преступлением, а также *характер и степень его общественной опасности*, позволяющие дифференцировать ответственность лица, его совершившего в уголовном законе и в правоприменении, это, главным образом, и указывает на *социально-значимый характер сознания лица, совершившего несправедливое и уголовно-наказуемое деяние различной категории тяжести*.

Эти и указанные ранее материальные и материально-определенные элементы, раскрывающие *социально-уголовно-правовое содержание справед-*

ливости (несправедливости), дополняют структуру последней такими *формально-необходимыми элементами, как: «беспристрастность»* или отсутствие к кому-либо пристрастия, или непризнание за кем-нибудь каких-либо достоинств, правоты («отдать должное») [2, с. 757], равное отношение, оценка различных индивидов или социальных групп и их поведения; *истинность* или «утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом» или «точность, устанавливаемая научно», соответствие правде, действительности [2, с. 255]; «независимость от личных и групповых интересов при отправлении судебных и квазисудебных функций» [8, с. 361].

Справедливость, как морально-правовая и социально-политическая категория сознания, есть «правильность решений и действий» [1, с. 757], «результат процесса познания и его методы, процесс развития познания, в котором достигается соответствие понятие предмета мысли, знания вещам» [1, с. 231].

Так «правосудие», с позиции сознания есть «правый суд» или «справедливый суд» – суд, дающий правильное (юридически и фактически) справедливое заключение по делу или по спору [9, с. 80]. Неразумно говорить о степени справедливости, как и о степени правдивости (истинности), поскольку «полусправедливость», как и «полуправда» не стоят ничего. Суд оценивает поведение людей на основе уголовного закона, исходя из истины, из объективной действительности, из фактически содеянного каждым субъектом, ответственности адекватно правде, наставляя человека на правильный путь, к правильному (справедливому) поведению.

Справедливое судебное решение – это некое единство и системное соотношение равного и неравного. Оно должно служить добру и правде, носить созидательный характер и направленность. Зафиксированный в нормах уголовного права правовой принцип справедливости получил статус и определенное нормативное содержание, в результате чего стал важным инструментом регулирования правоотношений, став основополагающим началом, характеризующим содержание уголовного права, его сущности и назначению в обществе.

Основополагающая идея справедливости должна пронизывать закон, в первую очередь уголовный, где несправедливость особенно болезненно сказывается на судьбах людей – участников уголовного процесса, вызывает острое недовольство у населения. Как говорил Платон, в случаях, когда действуют несправедливые законы или «неупорядоченные законы, они неспособны творить справедливость» [10, с. 436, 428]. Несправедливость, допущенная в результате совершения преступления, должна сопровождаться «справедливым возмездием», то есть наказанием «в целях восстановления справедливости» (ч. 2 ст. 44 УК РФ), невзирая на личность преступника, его социальный статус («равенство

в общежитии, как одна из обязательных сторон социальной справедливости»), и воздаявая «каждому свое по достоинству», то есть учитывая «*распределительную сторону*» справедливости, как ее второй – *распределительной стороны* [10, с. 428].

Нельзя не согласиться с О.Н. Городновой, которая утверждает, что «законодательство должно соответствовать принципу справедливости, который является его “стержнем”, на него должны быть наложены правотворческий и правоприменительный процессы» [11, с. 5].

Справедливость как таковая, а следовательно, и принцип справедливости в уголовном праве имеет в своей структуре две стороны справедливости: *уравнительную и распределительную* или *уравнивающую и распределяющую*. В.В. Мальцев понимает справедливость как категорию и принцип уголовного права, состоящий из совокупности двух указанных сторон, исходя из правильной, по его мнению, позиции Аристотеля, который считал, что структуру справедливости составляют уравнивающая и распределительная стороны в их совокупности [19, с. 99]. *Уравнивательный аспект (сторона, часть, элемент) справедливости* автор видит в принципе равенства граждан перед законом. Он проявляется конкретно в *единых основаниях и пределах ответственности*. *Распределительный аспект (сторона, часть, элемент) справедливости* усматривается, по мнению В.В. Мальцева, в индивидуализации наказания с учетом объективных свойств деяния и личности виновного [19, с. 99]. Он считает, что принцип справедливости охватывает две составляющие: принцип равенства и индивидуализации ответственности или гуманизма, который он отождествляет с принципом индивидуализации [19, с. 99].

Как основополагающая идея в системе норм и институтов уголовного законодательства России, справедливость призвана «пронизывать», определять и корректировать другие принципы уголовного права, установленные ст.ст. 3-5 и 7 УК РФ. Все основные вопросы уголовной ответственности (привлечение к ней или освобождение от нее) и наказания (применение его или освобождение от него) должны решаться при доминирующем влиянии принципа справедливости, который сформулирован законодателем далеко неадекватно определению справедливости, как социальной, моральной и правовой категории. Учитывая, что «несправедливость бытия», оказывающего существенное влияние на уголовную политику, уголовное законодательство и практику его применения, а также идеологию и культуру общества, ограничивает простор для апробации идеи справедливости в уголовный или иной закон, в юридическую практику, в правосознание и в нравственно-правовую культуру нашего общества, возникает очевидная необходимость нового, более полного и определенного формулирования принци-

па справедливости в ст. 6 УК РФ и показать его непосредственную связь с другими принципами уголовного закона, его структуру и назначение в этой отрасли отечественного права.

Уравнительная (уравнивающая) сторона справедливости отражена законодателем России в содержании принципа равенства (ст. 4 УК РФ), а не в определении принципа справедливости (ст. 6 УК РФ).

Правда, это часть (сторона, функция) справедливости, но без которой этот принцип не является полным и точным. Следовало бы, думается, говорить в таком случае о *принципе «равенства граждан перед законом и судом»*.

Необходимыми частями принципа справедливости являются также *принципы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, лежащие в основе распределительной (распределяющей) стороны (функции) справедливости*.

Равная ответственность и равное наказание обеспечиваются прежде всего равной *квалификацией* совершенных ими тождественных преступлений, так как она исходит из единых оснований и пределов ответственности, закрепленных в определенных нормах уголовного закона. Несправедливая практика, прежде всего неправосудная юридическая практика, часто искажает уголовно-правовую оценку содеянного в судебном решении.

Справедливость, по своей сути, это – правильная (беспристрастная) объективная оценка преступного поведения лица законодателем, судом и другими участниками уголовного процесса, их «способность повиноваться правильным законам» [10, с. 428], следовать «закону и совести». В ч. 1 ст. 17 УПК РФ сказано: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Справедливость реализуется (или не реализуется) в ответственном поведении лица, в субъективной оценке своего социально-значимого поведения, отражаясь в субъективной стороне справедливости [13, с. 36]. В УК РФ она определяется как *принцип вины* (ст. 5 УК РФ). Меры уголовно-правового воздействия справедливы только тогда, когда в содеянном установлена вина лица (ч. 1 ст. 5 УК РФ), поскольку «уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается» (ч. 2 ст. 5 УК РФ). *Степень вины*, отражающая *степень субъективной опасности деяния и личности виновного*, в первую очередь служит основанием определения справедливой ответственности и наказания, вменения и степени вменения причиненного лицом вреда, а не «характер и степень общественной опасности преступления», как сказано при определении принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Это положение следует учесть законодателю *при допол-*

нении распределительной (распределяющей) стороны (части, функции) справедливости.

В ином соотношении находятся принципы *справедливости и законности*. Формулируя последний в уголовном законе, законодатель указывает: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Преступлением признается деяние, предусмотренное в качестве такового в уголовном законе. В его основе должна быть *несправедливость*, содержащая в себе прежде всего составляющая в первую очередь нарушение человеческой морали, нравственных законов, лежащих в основе уголовных законов. Пифагор призывал народы «прежде всего иметь добрые нравы, нежели законы», ибо «нравы, – суть самые первые законы» [7, с. 43]. Способность повиноваться «нравственным законам» Платон включал в содержание справедливости. Вот почему вполне логичным представляется установление в качестве цели наказания «восстановление социальной справедливости» (ч. 2 ст. 44 УК РФ) путем применения к лицу, совершившему преступление, «справедливого наказания» (ч. 1 ст. 60 УК РФ) и «иных мер уголовно-правового характера» (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Направленность таких целей, как «исправление осужденного» и «предупреждение совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 44 УК РФ), показывает внутреннюю связь справедливости как «квазипринципа» уголовного закона и его направленность на достижение позитивных целей под воздействием справедливости. Позитивная направленность уголовного закона и справедливость являются основными характеристиками «правильных законов», которым необходимо следовать, и гарантией морально-оправданной и результативной правотворческой деятельности законодателя, а также позитивной правоприменительной деятельностью субъектов противодействия преступности [13, с. 5]. Идея справедливости в уголовном законе и в правоприменительной практике – это единая результативная деятельность. Несправедливые законы следует совершенствовать. Если несправедлива правоприменительная практика, она должна быть приведена в соответствие с «правильным» законом, в котором реализована социальная справедливость. Последняя проявляется на всех этапах уголовного правосудия: при установлении или исключении уголовной ответственности и наказания за определенные деяния; при дифференциации уголовной ответственности; при квалификации преступлений и назначении наказаний за их совершение; при исполнении назначенного наказания с целью восстановления социальной справедливости и достижения других позитивных целей наказания.

В российском обществе утвердилось резкое социальное неравенство, буржуазная идеология и

мораль незаинтересованы истиной и подлинными социальными ценностями. Исходя из этого, любое правовое явление, включая уголовное законодательство, не есть подлинно справедливое. Стремясь обеспечить в господствующих буржуазных отношениях неприкосновенность частной собственности, буржуазной идеологии и морали, уголовное право, в том числе и основные правовые принципы, не в состоянии гармонизировать взаимоотношения между антагонистическими классами и социальными прослойками (группами), между хозяевами – частными собственниками и их работниками, и слугами, богатыми и бедными, имущими и неимущими. В нашем обществе справедливость не может утверждаться реально, стать мерилем социально-правовых норм и их реализации, хотя надежды на справедливость и хотя бы на формально-юридическое равенство в российском народе не угасали никогда.

О справедливости правовых норм нельзя не заботиться и опасно. «Высшая и самая характерная черта нашего народа, – писал Ф. М. Достоевский, – это чувство справедливости и жажда ее» [7, с. 205]. Мечты и стремления массы простых, незащищенных в жизни людей состоят в том, чтобы закон, право строились на фундаменте прогрессивной идеологии нравственности, на справедливости. При создании нового закона необходимо учитывать мораль, закрепленную в основной правовой идеологии, которая должна быть сформулирована в правовом принципе справедливости.

Принцип справедливости является «исходным началом», на котором базируются, из которого исходят другие принципы уголовного права. Изменения уголовного законодательства должны соотноситься с принципом справедливости и с входящими в его структуру принципами соразмерности и неотвратимости наказания. Справедливость является «суперпринципом», «ядром» в системе принципов уголовного права. О соразмерности наказания и иных мер уголовно-правового воздействия содеянному указывается в ст. ст. 6 и 60 УК РФ. При отсутствии неотвратимости наказания (ответственности) за совершенное лицом преступление, справедливость немыслима. В то же время лишь неотвратимость наказания (ответственности) позволяет правильно решить вопрос о соразмерности ответственности и наказания за преступление.

Существует тесная связь и взаимное влияние принципов справедливости и законности (ст. 3 УК РФ), равенства (ст. 4 УК РФ), вины (ст. 5 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ), где справедливость является «ядром», «сверхпринципом» в системе правовых принципов.

Законность – это благо, когда в ее основе лежит справедливость. «Справедливость, – говорил Цицерон, – есть высшая из всех добродетелей» [15, с. 210]. Л. Берне также считал, что «справедливость

такой же необходимый для жизни продукт, как хлеб» [15, с. 209].

Виновность есть благо, если виновное лицо несет справедливую ответственность за содеянное соразмерно степени своей вины (субъективной опасности) в совершенном преступлении. Запрет двойной ответственности за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ) также направлен на соблюдение принципа справедливости при наличии вины лица в конкретном преступлении.

Равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) – это как самостоятельный принцип уголовного права и составная часть принципа справедливости (уравнивающая сторона, функция). Оно означает, что перед законом равны не только те, кто совершил преступление, но и потерпевшие лица и иные субъекты, имеющие отношение к делу. Принцип равенства выражает правило, согласно которому право применяется в одинаковом масштабе к различным лицам. Это правило является также составной частью принципа справедливости. Это желательно было бы отразить в новой редакции ст. 6 УК РФ, что расширило бы правовые возможности, если не для восстановления социальной справедливости, то для соответствующего противодействия социальной несправедливости.

Принцип гуманизма, состоящий в том, что «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК РФ), то есть предполагает, с одной стороны, обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за любое преступное посягательство на безопасность человека («гуманизм в отношении всех членов общества, включая потерпевших»), с другой стороны – допустимость освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания в указанных законом случаях виновных в преступлении лиц («гуманизм в отношении лиц, совершивших преступление»).

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ). В противном случае они будут не только негуманны, но и несправедливы.

Уголовно-правовое принуждение справедливо, поскольку совершением преступления была нарушена всеобщая воля, воплощенная в уголовном законе. Гегель признавал принуждение «справедливым, если к нему прибегают для того, чтобы добиться признания отдельным человеком» [16, с. 38]. Защищая безопасность и другие личные интересы виновного (обвиняемого, подсудимого), законодатель в УК РФ и УПК РФ, к сожалению, не считает необходимым в той же мере защищать (учитывать) законные интересы потерпевшего, хотя это в большей мере соответствовало бы принципу справедливости. Указание на приоритетность защиты интересов жертвы,

а не виновного следовало бы непосредственно отразить в уголовном и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Среди основных задач уголовного законодательства указывается задача «охраны прав и свобод человека и гражданина, ... общественного порядка и общественной безопасности... от преступлений, а также предупреждение преступлений» (ч. 1 ст. 2 УК РФ), не нарушая законных интересов лиц, совершающих преступления, а первоочередной целью наказания и всего уголовного закона является «восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ), нарушенной в результате совершения преступления».

Принцип гуманизма – это не необоснованный либерализм, не снисходительное отношение к лицам, виновным в совершении преступлений. Принуждение и разумное поощрение элементов преступного и постпреступного в их поведении тогда лишь отражает идею справедливости, когда они: во-первых, соразмерны степени субъективной опасности (степень вины) лица, характеру и степени общественной опасности преступления; во-вторых, соответствуют нравственным («правильным») законам; в-третьих, направлены на достижение таких прогрессивных целей, как «восстановление социальной справедливости», «исправление виновных» и «предупреждение преступлений».

Гуманизм означает «направленность на благо других, готовность помочь другим» [2, с. 149]. «Готовность помочь» лицу, совершившему преступление, облегчить ему наказание есть, по своей сути, либерализм законодателя и суда, который противоречит справедливости ответственности и наказания. Считаем неправильным утверждения некоторых ученых о том, что гуманизм представляет собой *выражение распределительной стороны справедливости* [11, с. 9]. Более правильно считать наоборот, то есть: «*Все, что справедливо, то и гуманно* (в смысле «гуманизма ко всем гражданам»), *но не все, что гуманно, то и справедливо*».

Наряду с теми правовыми принципами, которые формулируются в УК РФ (ст.ст. 3-7) в теории уголовного права выделяются *принципы дифференциации ответственности и наказания и иных мер уголовно-правового воздействия и принципы индивидуализации уголовной ответственности и наказания и иных мер уголовно-правового воздействия*. Т.А. Лесниевски-Костарева права, когда утверждает, что «дифференциацию уголовной ответственности, прежде всего, связывают с принципом справедливости» [17, с. 88], а «принцип индивидуализации ответственности и наказания является частичным проявлением принципа справедливости» [18, с. 81].

Принцип справедливости – принцип общеправовой, «сверхпринцип», тесно связанный со всеми другими правовыми принципами. Он является не только основным, но и доминирующим принци-

пом в системе принципов уголовного права. Как «суперпринцип» он выполняет контрольную и стигмулирующую функции в уголовной политике, уголовном законодательстве и в правоприменительной деятельности, направляющий законодателя на совершенствование уголовного закона, включая криминализацию и декриминализацию деяний, совершенствование мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления или склонных к их совершению, для достижения прогрессивно-направленных целей, указанных в уголовном законе. Для того чтобы справедливость могла играть такую направляющую и координирующую роль в уголовном законе, она должна быть оптимально сформулирована в уголовном законе, где должна быть показана роль этого принципа в системе норм и принципов уголовного закона.

Гуманизм стремится подтолкнуть законодателя и суд к снисходительному отношению к лицу, совершающему преступление, быть «добреньким» и всепрощающим в ущерб справедливости. К тому же коррупция, распространенная в законодательной и правоприменительной практике, вносит свой негативный «вклад» в неослабевающий поток несправедливых судебных актов. Закон и суд обязаны обеспечивать безопасность человека и гражданина, ставшего жертвой преступления, интересы общества как коллективной жертвы преступности, а также, сообразуясь с позитивными перспективными целями, проявлять доброе, либеральное отношение к преступнику.

Особая роль справедливости во всех сферах общественной жизни и отношений очевидна. В сфере противодействия преступлениям эта роль многократно вырастает, будучи связанной с несправедливостью современного бытия, что негативно проявляется в данной сфере.

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь / [Подготовили А.Л. Грекулова и др.]; Редкол.: С.С. Аверинцев и др. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1997. – 938 с.
3. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1982. – 1600 с.
4. Энциклопедия мудрости. – М.: Изд-во «Роосса», 2007. – 816 с.
5. Шойхер В.В. Анатомия мудрости. – М.: «Вече», 2007. – 848 с.
6. Борохов Э. Энциклопедия мудрости. – М.: РО-ОССА, 2000. – 352 с.
7. Таранов П.С. Философская афористика. – М.: Остожье, 1996. – 576 с.
8. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Приняты на VII конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа и 6 сентября 1989 г.) и одобрен Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 361) // СПС КонсультантПлюс.
9. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1984. – 415 с.
10. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
11. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2014. – 33 с.
12. Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 98-102.
13. Сидоров Б.В. Справедливость как понятие и философская категория. Справедливость и ответственность // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 138: Юридические науки. – Казань, 2000. – 7 с.
14. Решения высших судов // СПС КонсультантПлюс
15. Энциклопедия мысли. Сборник афоризмов и изречений от древности до наших дней. – СПб.: Респекс, 2000. – 587 с.
16. Гегель. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – 630 с.
17. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Изд-во «Норма», 2000. – 400 с.
18. Уголовное право России: учеб. для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.Д. Красикова. – Т. 1. – М.: Изд-во «Норма», 1998. – 639 с.

Justice in Criminal Law: the Concept, Forms of Expression, Structure and Issues of Improving Criminal Legislation

Sidorov B.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

The article reveals the concept of justice in the criminal law of the Russian Federation, characterizes its structural elements and forms of expression in reality, showing the direct connection of this fundamental principle with other principles of criminal law. The author gives recommendations on improving the definition of this principle and the forms of its expression in the norms of criminal law, as well as on the systematization of norms providing for criminal liability and punishment for crimes, taking into account the principle of criminal law under consideration. Some controversial issues in the theory of criminal law are touched upon and opinions on them are substantiated.

Key word: justice, legality, guilt, equality before the law, principles of criminal law, norms of criminal law, legal category, improvement, crime, punishment, criminal responsibility, criminal law, virtue

